

Он тихо покинул дверь офиса Ван Чжао, думая о том, как сегодня утром получил «хорошую вещь» и предложенное вознаграждение. Сяо Тун с возбуждением потер пальцы, в его улыбке сквозила доля презрения.

Неожиданно оказалось, что Ань Фан — отвратительный гомосексуалист. Неудивительно, что он так ценит Ли Хая! Кто знает, какие тёмные сделки у них могли быть!

Человек, которого нашёл Ван Чжао, был настоящим мастером своего дела, его перо ценилось в индустрии, и он сам был человеком с именем. Место встречи назначили в городской деревне за пределами города.

На следующее утро, едва рассвело, Ань Фан и Ван Чжао уже ехали на встречу с автором. Выйдя чуть позже, они попали в час пик, и машина застряла в пробке. Ван Чжао с досадой нажал на клаксон, готовый выругаться, как вдруг экстренный звонок прервал его.

Это был генеральный директор компании Сун Гочэн.

Едва Ван Чжао поднял трубку, Сун Гочэн обрушил на него шквал ругани:

— Ван Чжао, ты что, совсем с ума сошёл? Ты чуть не угробил всё, понимаешь?

Сун Гочэн не просто говорил, он кричал. Ань Фан, сидевший рядом и читавший сценарий, услышал это. Он отложил сценарий в сторону и повернулся к Ван Чжао.

— Что случилось? — спросил Ван Чжао с серьёзным лицом.

Сун Гочэн на другом конце провода усмехнулся, немного успокоившись:

— Неплохо, чувство опасности на месте. Ван Чжао, именно потому, что ты умный, я тебя и спас.

— Сун, что произошло? — брови Ван Чжао сомкнулись всё сильнее. Сун Гочэн был хорошим руководителем, он не стал бы просто так говорить ерунду.

Сун Гочэн не стал тянуть и сразу перешёл к делу:

— Сегодня утром один крупный блогер опубликовал фото, где Ань Фан целуется с мужчиной.

Услышав это, лица Ван Чжао и Ань Фана сразу же стали серьёзными. Ван Чжао крепче сжал телефон:

— Это уже распространилось?

— Если бы это распространилось, я бы сейчас тебе звонил? — Сун Гочэн скорее усмехнулся, чем рассердился. — Ван Чжао, ты слишком расслабился. Ты не смог вовремя перекрыть источник информации. Если бы не секретарь И Хуая, который передал нам материалы, И Хуай, Ань Фан и вся наша компания были бы уничтожены. Ты понимаешь, какой урон это бы нанесло?

Ван Чжао глубоко вздохнул, посмотрев на Ань Фана, и сразу же принял решение. На следующем зелёном свете он свернул:

— Я сейчас же возвращаюсь.

— Ты тоже должен немедленно дать мне ответ, почему в твоей команде завёлся предатель, а ты об этом не знаешь!

— Не может быть! — Ван Чжао ответил, не задумываясь.

— Предатель — твой ассистент, его уже доставили! — Сун Гочэн скрипнул зубами. — Ты понимаешь, как мне было стыдно перед секретарём Цинь, когда я услышал эту новость?

Неудивительно, что Сун Гочэн так разозлился. В команде завёлся предатель, а его менеджер об этом не знал, и это обнаружили другие. К тому же предатель был человеком, которого прислала компания. У любого бы это вызвало гнев.

Как только Ван Чжао и Ань Фан вернулись в компанию, секретарь Сун Гочэна уже ждал их у входа.

Отношение Сун Гочэна к Ань Фану не было плохим, ведь за ним стоял И Хуай, которого нельзя было обижать. Но к Ван Чжао Сун Гочэн был менее снисходителен. Он швырнул фотографии на стол перед Ван Чжао:

— Смотри сам.

При этом его взгляд был полон укора, направленного на Ань Фана. Как он мог не заметить, что его сфотографировали?

Ань Фан посмотрел на фотографии. Судя по всему, их сделали через окно, они были не очень чёткими, но можно было разглядеть лицо Ань Фана и обработанное лицо И Хуая в доме на вилле Хайюань.

— На вилле Хайюань система безопасности на высшем уровне, туда не проникнет обычный человек. Кроме Ли Хая и тебя, кто ещё мог сделать эти снимки?

— Это не Ли Хай. — Ван Чжао с гневом в глазах выругался, но быстро взял себя в руки. — Кто из команды предатель? Сяо Тун или Сяо Чжао?

Секретарь ответил:

— Сяо Тун.

— Приведите его ко мне! — Ван Чжао ударил по столу. — Чёрт возьми, чем я ему не угодил, этот предатель! Чуть не угробил нас всех.

Сун Гочэн усмехнулся и ушёл. Ван Чжао посмотрел на Ань Фана, на лице которого застыл холод. Вскоре секретарь привёл Сяо Туна.

Сяо Тун был бледен как полотно. С того момента, как его разоблачили, он был в ужасе. Он думал, что сегодня увидит хорошие новости в журналах, но вместо этого, как только он отправил материалы блогеру, к нему постучали в дверь. На пороге стоял холодный, опрятно одетый мужчина, который без лишних слов увёл его.

Сяо Туна привели в кабинет. Он смотрел на Ван Чжао, его ноги дрожали, и он не смог удержаться, упав на колени. Он с мольбой смотрел на Ван Чжао и Ань Фана, извиняясь:

— Простите, простите, брат Чжао, брат Фан, я ошибся, я действительно ошибся, пожалуйста, простите меня в этот раз!

— О? Ошибся? В чём ты ошибся? — Ван Чжао скорее усмехнулся, чем рассердился, размахивая фотографиями. — В том, что сговорился с блогером, чтобы навредить своему боссу, или в том, что предал нас, совершив такое подлое дело!

Последние слова Ван Чжао прозвучали с явным раздражением. Он присел перед Сяо Туном, схватил его за воротник. Зрачки Сяо Туна сузились, он дрожал всем телом, его лицо побелело.

В глазах Ван Чжао была пугающая ярость, его давление заставило губы Сяо Туна побелеть. Сяо Тун, лицо которого стало серым, закричал:

— Брат Чжао, брат Чжао, пожалуйста, простите меня!

Ань Фан, весь в холоде, сидел на стуле, холодно глядя на Сяо Туна. На лице Сяо Туна ещё была наивность новичка, но как он смог передать такие материалы?

— Ван Чжао, отпусти его, я хочу кое-что спросить.

Ван Чжао фыркнул и отпустил его. Сяо Тун, не ожидая этого, упал на пол.

— Как ты получил эти фотографии? — холодно спросил Ань Фан, его глаза сверкали ледяным блеском, лицо было как камень. — Ты можешь выбрать не говорить правду, но раз ты знаешь о моих отношениях с И Хуаем, то должен понимать, что у меня есть много способов узнать правду.

Сяо Тун с опаской посмотрел на Ань Фана. Его мысли были раскрыты.

— Я не смею вас обманывать, брат Фан. — Сяо Тун ударил себя по лицу, слёзы текли по его щекам. — Эти фотографии... эти фотографии мне дали.

— Кто?

— Это... — Сяо Тун сжался. Он глубоко вздохнул, нервно глядя на него, и сжал зубы:

— Это Тун Юй.

Ван Чжао и Ань Фан переглянулись. Как это связано с Тун Юй?

— Ты ещё смеешь врать! — Ван Чжао ударил по столу.

Сяо Тун дрожал как лист, мотая головой:

— Нет, я не вру. Если вы не верите, я могу показать вам переписку с ней! Именно она позвала меня в кафе и передала мне материалы.

Сяо Тун в панике начал искать телефон. Ань Фан и Ван Чжао переглянулись. Сяо Тун не стал бы без причины обвинять Тун Юй в такой момент. Значит, Тун Юй действительно замешана в этом?

В глазах Ван Чжао промелькнула тень злобы. В любом случае, это была его ошибка как менеджера, он не смог проконтролировать ситуацию. Ван Чжао повернулся к Ань Фану:

— Я разберусь с этим.

Он замолчал, нахмурившись. Ван Чжао тоже был не уверен.

— И Хуай... Ань Фан, на этот раз только ты можешь меня спасти.

Ань Фан понял, что имел в виду Ван Чжао. Если бы не И Хуай, и он, и И Хуай пострадали бы сильно. По характеру И Хуая, если кто-то хотел навредить Ань Фану, это одно, но то, что Ван Чжао не заметил и допустил ошибку, это другое.

— Я знаю. — Ань Фан сжал губы.

Когда Ань Фан уже собирался уйти, Сяо Тун схватил его за ногу, рыдая:

— Брат Фан, брат Фан, я действительно не хотел, пожалуйста, поговорите с секретарём Цинь, я не хочу сидеть в тюрьме, брат Фан, умоляю вас, я только что окончил учёбу, у меня вся жизнь впереди, если я попаду туда, я пропал, брат Фан, спасите меня, спасите меня!

— Знал бы, где упадёшь, соломку бы подстелил. — Секретарь с презрением бросил реплику.

<http://bllate.org/book/16314/1472623>